

Проезжая по оживлённым торговым улицам, битком набитым разными магазинчиками, и не менее оживлённым рынкам, как ни в чём не бывало стоящим прямо посреди проезжей части, мы вскоре подъехали к двухэтажному зданию с первого взгляда внушающему уверенность и безопасность.

Пара рядов торчащих из стен оружейных дул плотным кольцом опоясывали строение, при нужде поливая любого, кто осмелится напасть, целой стеной раскалённого свинца. Чуть ниже, ещё одним кольцом, шла толстая труба, из небольших отростков которой время от времени вырывались струйки пара, явно давая понять какой будет судьба того бедолаги, которому посчастливится уцелеть после пулевой завесы. И, в принципе, этого было бы достаточно чтобы выдержать осаду даже небольшой армии, но, видимо, полицейские в этом мире уж очень ценят свою безопасность, так что вишенкой на торте этой неприступной крепости стали высоченные паровые автоматы, небольшими группками стоящие на каждом углу и угрожающе сверкающие своим тяжеленным оружием.

Собственно, пара таких и встретила наш небольшой конвой на входе, ленивым движением руки разрешая войти внутрь просторного зала, начинающегося сразу за дверью. Почти сразу в уши ударил нестройный гомон десятков голосов, болтающих на какие-то свои, рабочие темы.

Не обращая ни на кого внимания, мои новые знакомые тут же повели меня к невысокой стойке, словно ореолом окружённой слепящим солнечным светом, золотистой патокой льющимся из огромного окна, своим прозрачным великолепием занимающего всю заднюю стену.

- Эй, Алма! Подойди сюда на секунду! - оглушительным громом разнёсся по всем уголка здания голос одного из моих сопровождающих.

Всё замерло. Казалось, даже птицы на улице прекратили свои трели, боясь спугнуть ими святость образовавшейся тишины. Что уж говорить об ошарашенных людях, тут же прервавших свои увлекательные беседы и с немим отуплением уставившихся точно на самого Тора, по какой-то, ведомой лишь ему причине, решившего почтить недостойных букашек своим присутствием.

Где-то справа, заглушаемые непроницаемой стеной до верху забитых книжных полок, раздавалось несколько недовольных ругательств, через пару мгновений сменившихся криком и грохотом книг, одна за одной падающих на узорчатый паркет.

Будто получив, наконец, условный сигнал, люди постепенно начали приходить в себя, вновь заполняя здание звуком десятков голосов.

- Тебе помочь?! - небрежно бросил виновник этой нелепой сцены выползающей из-за злополучного шкафа девушке.

Выдав в ответ лишь долгий тяжёлый стон, она сказала что-то подошедшему на помощь коллеге и, подняв с пола несколько потрёпанных падением рукописей, пошла к нам.

- Да, было бы неплохо в следующий раз так не орать, - сухо произнесла девушка, с трудом пытаясь уложить обратно выбившиеся из причёски локоны. - Чего хотел?

- Ну извини. Ты же знаешь, я не очень хорошо контролирую громкость своего голоса, - виноватая улыбка едва тронула его губы, тут же исчезнув словно мираж в пустыне. - А так, хотел чтобы ты записала новенького. Камеры же свободные есть?

- Есть, конечно. Предпоследняя слева. Правда на преступника он особо не похож... За что привели хоть? - чиркая что-то в своём блокноте, поинтересовалась девушка.

- Валялся на улице, едва говорил и двигался. Подумали, пусть посидит денёк, выпится.

- А если он ранен?

- Ну, если и ранен, то не серьёзно. От боли не визжал, так что переломов нет. Да и кровь, вроде, тоже нигде не течёт.

Вот так, будничным тоном, шутя и посмеиваясь доблестные стражи правопорядка обсуждали куда и насколько посадить ни в чём не повинного человека. Обидно даже стало немного от такой несправедливости.

- Ладно, идите уже. Мне ещё этот срач разгрести...

Холодным тоном попрощавшись с нами, она вновь пошла к полкам, на ходу подзывая кого-то из коллег. Мой же конвой, обойдя несколько стоящих прямо на проходе столов, неспеша направился к широкому коридору, сплошь обделанному деревом, под стать остальному интерьеру.

Впрочем, вскоре эта красота закончилась, уступая место толстым железным прутьям камерных решёток, лишь изредка перемежающимися голыми каменными стенами.

Контингент внутри клеток оказался довольно разным. Где-то это были рослые, крепко сложенные мужчины, от скуки царапающие холодные булыжники пряжками от ремней и прочими подручными предметами. Где-то же, как противовес грубой силе и мышцам, лежали на койках щуплые парни и девушки, занимая время чтением неизвестных мне книг. Какие-то камеры вообще пустовали! По крайней мере, так казалось до тех пор, пока из плохо освещённых углов не раздавались шорохи, сопровождаемые едва заметным мельканием одежды.

К слову, выглядело всё далеко не как я привык видеть в наших тюрьмах. Не знаю, может это лишь потому что это временный изолятор при полицейском участке, а в настоящих местах лишения свободы всё вполне соответствует норме, но, пусть стены и представляли из себя лишь серый камень без хоть каких-то намёков на обои или краску, всё остальное выглядело вполне себе солидно.

Кровати хоть и не были верхом комфорта, но, всё же, дерево с тканью в разы превосходили по комфорту голые трубы и пружины. Пару тумбочек с табуретками же, хоть и немного, но создавали видимость какого-то мнимого комфорта, давая возможность разнообразить времяпрепровождение тем же банальным рисованием. И, как приятный бонус, ни в одной «комнате» не было туалета - всё таки приватность людей тут ещё уважают, не заставляя их делать свои дела у всех на виду.

Пару раз, пока мы шли к моему временному «дому», я ловил на себе не очень хорошие взгляды, от которых сердце то и дело уходило в пятки, а лёгкие напрочь отказывались выполнять свою функцию. Хорошо хоть, что таких недоброжелателей было преимущественное меньшинство - чаще же мне встречались сочувственные улыбки, взмахи руками в знак приветствия, либо же просто обычный игнор, что тоже, отчасти, было хорошо.

Не дойдя пары шагов до конца коридора, мы остановились у железной двери очередной камеры ожидая, пока парень, перепробовав буквально всю связку, не найдёт таки нужный

ключ.

- Эми, просыпайся. К тебе тут сожитель пожаловал.

Тут же раздался шорох комкающегося одеяла и простыней, а в следующую секунду, на меня с верхнего этажа двухспальной кровати уставилась пара любопытных глаз насыщенного жёлтого цвета, даже в полутьме комнаты кажущихся ярче самого солнца.

- В общем, знакомьтесь тут, располагайтесь. Делайте что угодно, только не поубивайте друг друга - думаю, у меня ещё будет к тебе пара вопросов, - с нажимом произнёс «старшой», хлопая меня на прощание по плечу, словно мы не познакомились всего пару часов назад, а были лучшими друзьями ещё с пелёнок.

Дверь с силой захлопнулась и, спустя пару коротких щелчков замка, всё утихло, оставляя меня один на один с незнакомым, но явно проявляющим огромное желание поскорее познакомиться, человеком.

- Ну привет, соседка! Какими судьбами на нашем курорте? Неужто такой опрятный на вид парень сделал что-то противозаконное?

С напором, присущем скорее танку, чем хрупкой девушка, она начала засыпать меня таким количеством вопросов, что даже с барханов пустыни Сахара было бы выбраться проще, чем из этой, появившейся буквально из ниоткуда, кучи.

- Ну-у-у, чего молчишь? Знаешь, так ведь не вежливо - с тобой общаются, а ты стоишь как истукан и моргаешь только. Скажи хоть имя своё.

- А... Да... Жан. Жан меня зовут.

- Ну вот, можешь же, когда хочешь. И не сложно было, правда? Я, кстати, Эми. И, так уж получилось, что какое-то время нам придётся потерпеть компанию друг друга. Но не переживай, заскучать я тебе уж точно не дам!

«Это я понял и так. Господи, помоги мне пережить хотя бы эти несколько часов, а там, глядишь, расскажу им правду и меня отпустят восвояси. Ну или в психушку упекут - всё лучше чем слушать её нескончаемый поток сознания!»

<http://tl.rulate.ru/book/89790/2886870>